

УДК 342

DOI 10.52928/2070-1632-2024-69-4-119-123

МЕТАВСЕЛЕННЫЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

*д-р юрид. наук, проф. Н.Н. КОВАЛЕВА**(Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва)**e-mail: kovaleva.natalia@mail.ru**канд. физ.-мат. наук, доц. В.Ф. ИЗОТОВА, канд. физ.-мат. наук, доц. Д.С. ЧАЙКОВСКИЙ**(Саратовская государственная юридическая академия)**e-mail: vf-izotova@yandex.ru; chaikovskys@gmail.com**канд. юрид. наук, доц. И.В. ШАХНОВСКАЯ, канд. юрид. наук П.В. СОЛОВЬЁВ**(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)**e-mail: Irochka15012@yandex.ru; p.solovjov@psu.by*

В статье рассматриваются проблемные аспекты регулирования и использования метавселенных как цифровой формы существования альтернативной реальности для деятельности человека. Исследуются научные подходы к пониманию метавселенных, выделяются их особенности, определяются проблемные аспекты правового регулирования. Акцентируется внимание на необходимости построения метавселенных на концепции частичной централизации с возложением взаимной ответственности на личность и на государство.

Ключевые слова: *метавселенная, аватар, цифровая реальность, пользователи, цифровая недвижимость, права человека.*

Введение. В современный период бесспорным и очевидным становится вопрос о существовании новой (параллельной) формы реальности, в которой с каждым днем возникает все больше и больше общественных отношений различного характера – метавселенной. Проблемным аспектом для правового регулирования считается отсутствие единой правовой концепции метавселенной, установленных пределов правового регулирования, правового статуса субъектов, вступающих в правовые отношения в таком цифровом мире (цифровых личностей). Отсутствие законодательного определения метавселенной порождает трудности правового воздействия на происходящие в ней цифровые процессы. Не зря метавселенную называют «слепой зоной» для права [15, с. 13], альтернативным миром существования человека со специфическим цифровым пространством [8, с. 368].

Правовые аспекты создания и использования метавселенных осязаны в научных трудах таких правоведов, как Н.Н. Ковалева, В.И. Фатхи, С.П. Федоренко, М.М. Коблева, Д.Р. Патеева, М.А. Рожкова, А.И. Овчинников, А.В. Минбалева, И.А. Филипова, М.С. Ситников и др. Как правило, исследование метавселенных представлено в виде научных идей фрагментарного характера для осуществления определённых видов деятельности в цифровой реальности. В частности, А.В. Минбалева подчеркивает возможность проведения спортивных мероприятий в метавселенных [10], А.С. Юхно предполагает идею создания собственной виртуальной экосистемы [18], Е.В. Щербакова раскрывает потенциал реализации концепции метавселенной для музейного дела [18] и т.д.

Основания часть. Метавселенная – пространство в виртуальном мире, где активно взаимодействует огромное сообщество людей. Наиболее популярными метавселенными на сегодня считаются Horizon Worlds, Ceek city, Baidu Xi Rang, Facebook, Decentraland, Arcona, Roblox. В целом импонирует подход, согласно которому метавселенную следует понимать как цифровое пространство, основанное на принципах технологий NFT (невзаимозаменяемый токен) и блокчейн и иных прорывных технологиях, включающее в себя цифровую диффузию, позволяющую совместить все элементы глобальной цифровой среды и возможность бесшовного взаимодействия пользователя на различных участках всемирного веб-пространства, базирующееся на экономически обоснованных способах построения бизнес-моделей и инструментов для производства и взаимнообмена благами [12].

К основным характеристикам метавселенных относятся её бесконечность и непрерывность, независимость от внешних факторов в области планирования действий в цифровой среде, отсутствие ограничений для одновременного присутствия пользователей (аватаров), равенство аватаров в осуществлении различных видов деятельности и др. Несмотря на то, что метавселенная способствует развитию бизнеса и получению дохода от цифрового пространства, развивая тем самым цифровую экономику, ученые отмечают, что ей присущи различные риски и угрозы [3; 4; 5]. Метавселенную можно представить как образ реального мира в цифровом пространстве, в котором правовая система в настоящее время слабо развита. Цифровой мир метавселенной можно рассматривать как децентрализованную сеть Интернет, которая всегда онлайн-активна и не контролируется правительством [9]. Критикуя такой подход, М.С. Ситников указывает на возможные риски (как правило, в сфере национальной безопасности), которые станут следствием процесса децентрализации, акцентирует внимание на обратном процессе – централизации метавселенной как «меньшем из двух зол» [14, с. 58].

Абсолютная централизация метавселенной вряд ли представляется возможной, что обусловлено спецификой цифровой среды. Сложность определения субъектного состава участников общественных отношений, стирание территориальных границ в концепции метавселенной не позволяют в полной мере вести речь о государственном контроле всех сфер общественного строя, складывающегося в цифровой среде. Об особенностях цифровой среды одним из авторов ранее было проведено отдельное исследование [17]. Сложность государственного

контроля также обусловлена наличием большого количества норм, носящих характер саморегулирования (смарт-контракты). Приоритетной в этом направлении представляется задача, поставленная В.В. Путиным, о необходимости обеспечения безопасности и сохранности критически важных объектов в цифровой среде, а также защиты прав аватаров (виртуальных двойников личности) [2]. В связи с этим полагаем, что правовую концепцию метавселенной важно основывать на принципе частичной централизации с возложением взаимной (солидарной) ответственности личности и государства.

А.И. Овчинников и П.И. Ширинских для установления государственного контроля над метавселенными предлагают использовать «централизованный блокчейн», принадлежащий государству и находящийся под его контролем, запретить криптовалюты внутри метавселенной, а метаприложения, подключаемые к виртуальной реальности разработчиками программного обеспечения, должны находиться под контролем государства и проходить двойную проверку со стороны государства и гражданского общества [11, с. 27]. Приложения метавселенной могут быть весьма обширны: игровой сектор, образование, туризм, рабочее пространство, массовые мероприятия, маркетинговая площадка и т.д. В метавселенной, как и в реальном мире, пользователи регистрируют свою личность, а технологии блокчейн обеспечивают конфиденциальность и безопасность личности пользователей и их транзакций. Результатом регистрации пользователя становится возникновение нового субъекта правоотношений – цифровой личности (виртуального двойника), что порождает правовую проблему двуединства статуса личности, выражающуюся в необходимости обеспечения защиты его прав и свобод как в физическом, так и в виртуальном мире. Проблема двуединства, по мнению В.И. Фатхи, ставит под угрозу понятие самой идентичности человека [16, с. 16].

Недвижимость в метавселенной, цифровое право собственности на виртуальную землю, которую можно использовать, например, как площадку для размещения рекламы, продажи товаров и услуг, может создавать множество правовых проблем. К слову, в отношении права собственности на цифровые объекты, с одной стороны, могут применяться установленные способы правовой защиты (к примеру, применение норм о защите авторского права на цифровые объекты – произведения искусства, музыкальные произведения и т.д.), с другой стороны – для защиты цифровых объектов могут использоваться и различные технические способы защиты (как, например, технологии блокчейн). Крупные компании предлагают пользователям виртуальную землю на продажу используя собственные платформы, пользователи покупают участки виртуальной земли и создают свои собственные виды деятельности. Следовательно, виртуальные земли, как и реальная недвижимость, разделены и находятся в ведении магазинов или иных экономических субъектов, связаны с арендой или передачей права собственности. Цифровая недвижимость покупается и продается, и в соответствии с этим необходимо выявлять юридические проблемы с таким видом сделок. Отметим, что по данным McKinsey к 2030 г. рынок недвижимости метавселенных приблизится к 5 трлн. долл. США.

Токены метавселенных представляют собой цифровые активы, подтверждающие наличие прав в экосистеме метавселенной. Метавселенная, как и реальный мир, предоставляет своим пользователям возможность покупки и продажи различных активов. Это возможно благодаря цифровым валютам. Так как метавселенная предоставляет возможность приобретать в собственность различные активы, сделки в метавселенной требуют наличия спотовой валюты, а экономика может функционировать только за счет криптовалюты. Метавселенная неразрывно связана с цифровыми валютами, и любые сделки в пространстве метавселенной происходят через криптовалюты. В этой связи юридические проблемы метавселенной неразрывно связаны с криптовалютой. Электронные деньги, которые циркулируют на блокчейн-платформе, могут быть вовлечены в преступные действия и для регулирования этой сферы необходимо создать специальную нормативную базу. С цифровыми объектами в метавселенных может возникать большое количество юридических проблем. В результате мошеннических действий цифровая собственность может быть незаконно изъята из владения другими пользователями.

В свою очередь, метавселенные могут служить средой для функционирования «электронных юридических лиц» и «цифровых юридических лиц» [15]. Говорить можно не только о переходе юридического лица из физической оболочки в цифровую с позиций внешней деятельности (например, оказание услуг в сфере игровой индустрии), но и внутренней организации (например, коллегиальные органы юридического лица (собрание, совет, правление и т.д.) могут осуществлять свою работу в метавселенной). Политические партии и общественные объединения соответственно могут трансформировать в электронные политические партии и электронные общественные объединения, осуществляющие свою деятельность в метавселенной. Разумеется, во всех этих случаях возникает проблема обеспечения конституционных интересов личности, общества, государства в условиях осуществления деятельности в цифровой среде, которая не в полной мере доступна государству для осуществления контроля.

В мире метавселенной человек может сталкиваться с различными преступлениями, которые могут быть совершены в реальной жизни: разглашение конфиденциальной информации; кража личности (аватара); преступления против собственности, такие как мошенничество, передача собственности, кража, отмывание денег и даже преступления против национальной безопасности, такие как пропаганда терроризма и т.д. В законодательстве существуют правовые нормы для борьбы с каждым из этих преступлений. Очевидно, что эти законы могут быть распространены и на преступления в метавселенной.

Очевидно, если пользователь метавселенной получает криптовалюту в результате мошеннических сделок с виртуальными активами, у пострадавшей стороны должно быть право на отстаивание своих интересов с помо-

щью уголовных или иных правовых механизмов реального мира, а составные элементы компьютерных преступлений и вытекающая из них договорная и гражданско-правовая ответственность должна быть спроецирована на мир метавселенной. Этот механизм необходимо распространить и на виртуальную собственность, так как виртуальная собственность в области метавселенной сегодня является обычной собственностью, дающая право на различные сделки, и любые преступные действия, которые приводят к незаконному изъятию собственности у владельца, могут преследоваться по законам о преступлениях в реальном мире.

Проблема преступлений против человека, таких как акты насилия, буллинг, похищение и т.д., касается преступлений в реальном мире, однако, если эти преступления совершаются с использованием аватара в метавселенной, это, очевидно, также наказуемое деяние. Оскорбления, порочащие честь и достоинство, нарушения неприкосновенности пользователя в виртуальном мире, возможно, должны трактоваться по законам реального мира. Кроме того, если аватар рекламирует продажу или употребление запрещенных веществ, то в данном случае необходимо иметь нормативную базу, предоставляющую возможность привлекать к ответственности в соответствии с законами реального мира. Пользователь может создать аватар намеренно таким образом, чтобы оскорбить честь и достоинство конкретного пользователя, или осуществить незаконную рекламу в метавселенной. Сегодня нарушение чести и достоинства (оскорбление, клевета) в сети Интернет признано в законодательстве, и в этом смысле метавселенная также не должна быть исключением.

Любые действия, направленные против безопасности государства, такие как распространение фейковой информации, подстрекательство людей к совершению преступлений, расовые оскорбления, также возможны в метавселенной и нет сомнений в том, что такие действия являются преступными.

Преступления против интеллектуальной собственности и товарных знаков также могут иметь место в виртуальном мире. Бренды реального мира используются в пространстве метавселенной – марки автомобилей, сети быстрого питания, и т.д. Распространяются ли законы, касающиеся интеллектуальной собственности, на мир метавселенной? Вышеописанные преступления также можно отнести к числу проблем метавселенной. Любая деятельность и реклама, связанная с интеллектуальной собственностью должна осуществляться с разрешения их владельцев. Следовательно, можно распространить законы об интеллектуальной собственности на метавселенную. Закон об авторском праве предоставляет право владельцу печатать, распространять и демонстрировать произведение, передавать это право другим лицам, поэтому любой пользователь, нарушающий это право через свой аватар, может быть привлечен к ответственности согласно существующим законам реального мира. Установлены законы для защиты прав авторов, и если интеллектуальная собственность отдельных лиц нарушается в среде метавселенной, то нет сомнений в ответственности за нарушения.

Законы, связанные с предпринимательской деятельностью, вероятно, тоже должны быть спроецированы на метавселенные. Обязательства, основанные на принципе свободы договора, заключаются в свободе лица иметь свою волю на вступление в договорные отношения; самостоятельный выбор контрагента; самостоятельное формирование вместе с ним договорной структуры и вида договорной связи; изъятие своей воли при формировании условий договора. Любое нарушение обязательства или задержка в выполнении обязательства, с точки зрения принципа договорной ответственности, предусматривает ответственность, и нет никаких препятствий для соблюдения принципов и правил контрактов реального мира и обобщения их на поле метавселенной.

Вышеописанные области применения метавселенной и их юридические проблемы в правовой сфере требуют изменения сложившейся ситуации. На международном уровне проблемами, связанными с информационно-коммуникационными технологиями, занимается Международный союз электросвязи (МСЭ). Поэтому, вероятно, требуется создание международных стандартов безопасности в области метавселенной, которые могут решать юридические проблемы, такие как защита данных, защита личности и информации физических лиц, которые могут быть объектами мошенничества и являются преступлениями против личности и собственности. Учитывая политические риски от виртуального мира метавселенной, большинство стран не решаются признать метавселенную, хотя её стремительное развитие всё же требует законодательного вмешательства.

В то же время зарубежный опыт отдельных стран свидетельствует о необходимости разработки концепции метавселенной, фактов ее признания, разработки механизмов для защиты действий, осуществляемых в метавселенной. Так, в Китае был создан соответствующий комитет по метавселенным – Metaverse Industry Committee, который представлен в виде сети крупных телекоммуникационных компаний Китая, включая государственные корпорации, разрабатывающие сеть 5G¹. Еще одним лидером по развитию метавселенных выступает Южная Корея. Развитие метавселенных для государства обозначено в качестве национального приоритета. В частности, в Южной Корее создан Фонд развития метавселенных, в бюджет которого Правительством проинвестировано около 18,1 млн долл., в целом же планируется привлечь 30,2 млн долл.²

Метавселенная стала частью современного мира, она объединяет реальную и виртуальную жизни, и благодаря её различным применениям, стремительно развивается. Некоторые её области – цифровая недвижимость, торговля, – становятся всё более популярными, поэтому возникновение преступлений и судебных исков в этой сфере является актуальным вопросом, требующим соответствующего решения.

¹ URL: <https://jingdaily.com/category/jing-meta/>.

² URL: <https://xn--h1apes.xn--p1ai/about/press/yuzhnaya-koreya-vlozhit-30-millionov-dollarov-v-metavselennye>.

Заключение. На основе рассмотренных аспектов были сделаны следующие выводы.

Прежде всего, следует различать преступления против отдельных лиц – раскрытие персональных данных, диффамация. В этом случае, согласно законам, связанным с диффамацией, виртуальная реальность должна быть способна к уголовному и правовому преследованию. Также, очевидно, чтобы обеспечить правовую охрану несовершеннолетних, необходимо ввести возрастные ограничения для подключения к метавселенным.

На преступления против собственности в метавселенной можно распространить правила реального мира. По сути, криптовалюты, а также свойства метавселенной имеют обычную кредитную и институциональную ценность, поэтому, если в результате преступных действий виртуальная собственность и имущество арестованы или незаконно присвоены, нарушитель может быть привлечен к ответственности.

Преступления против национальной безопасности стран также могут быть расследованы и у них есть возможность уголовного и юридического продолжения.

Законы, связанные с контрактами, которые основаны на принципе свободы воли, также используются в области метавселенной, в случае, если должник создает обязательство и нарушает его, основываясь на принципе договорной ответственности в реальном мире, кредитор может потребовать исполнения обязательства или понести материальный и моральный ущерб.

Законы, касающиеся интеллектуальной и коммерческой собственности, также применимы в метавселенной, и любое лицо, нарушающее эти права может быть привлечено к ответственности.

Международный союз электросвязи может установить общие стандарты и правила в области предотвращения преступлений и судебных исков в метавселенной, а также юридических и уголовных мер реагирования на преступления и квазипреступления, которые происходят в метавселенной, обязав страны принимать законы метавселенной. К числу основных задач, стоящих перед юридическим сообществом, можно отнести разработку упреждающих шагов по установлению нормы права внутри метавселенной, определения юридической терминологии метавселенной, установления правового статуса пользователя метавселенной и пределов правового регулирования метавселенной, решения задач защиты персональных данных, вопросов налогообложения транзакций, защиту авторских прав, определения информационной безопасности при использовании сервисов метавселенных, вопросы использования метавселенных в государственном управлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Improvement of digital economy regulation through formation of big data categorial concepts / D.S. Chaikovskiy, V.F. Izotova, E.I. Leskina // European proceedings of social and behavioural sciences. International Scientific and Practical Conference «State and Law in the Context of Modern Challenges» (SLCMC-2021) / Edit. S. Afanasyev, A. Blinov, S. Belousov. – 2022. – С. 144–149.
2. В Совете Федерации обсудили правовые аспекты регулирования метавселенных [Электронный ресурс]. – URL: http://council.gov.ru/events/main_themes/138419/. (дата обращения: 02.09.2024).
3. Гуров О.Н. Метавселенная – из сумерек во тьму перелетая? // Наука телевидения. – 2022. – № 18(1). – С. 11–46.
4. Измайлова А.А. Метавселенная как новая экономическая система // Modern Economy Success. – 2021. – № 6. – С. 175–179.
5. Изотова В.Ф., Вотинов А.С. Метавселенная: проблемы регулирования // Проблемы управления в социально-экономических и технических системах. Материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф. – Саратов, 2023. – С. 599–603.
6. Как изменится жизнь в метавселенной [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/439893-sledusaa-versia-interneta-kak-izmenitsa-ziznvmetavselennoj>. (дата обращения: 16.03.2024).
7. Кучинская Е.В. Метавселенная как новая экономика // Гуманитарный научный журнал. – 2022. – № 2. – С. 129–131.
8. Мамычев А.Ю. «Цифровой Левиафан»: сценарии развития гоббсовского чудовища в XXI веке // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. – 2022. – Т. 24, № 3. – С. 367–392.
9. Метавселенная как новая экономика [Электронный ресурс]. – URL: <https://youtu.be/LFFqVCURUEY>. (дата обращения: 15.03.2024).
10. Минбалеев А.В., Титова Е.В. Правовые проблемы и риски проведения спортивных мероприятий в метавселенной // Человек. Спорт. Медицина. – 2023. – № 23. – С. 136–142.
11. Овчинников А.И., Ширинских П.И. Метавселенные и право: вызовы новых технологий в условиях дальнейшего развития интернета // Вестник юрфака ЮФУ. – 2023. – Т. 10, № 2. – С. 27–34.
12. Плево Н.А. Понятие метавселенной [Электронный ресурс]. – URL: <https://dzen.ru/a/YwolauRSbyDvJnVW?&>. (дата обращения: 02.09.2024).
13. Савченко А.В., Сегал А.П. Метаверс – как это по-русски? О построении русского сектора метавселенной [Электронный ресурс] // Искусственные общества. – 2021. – Т. 16, № 4. – URL: <https://artsoc.jes.su/s207751800017910-0-1>. (дата обращения: 15.03.2024).
14. Ситников М.С. Право и метавселенная: некоторые вопросы теории и практики // Цифровое право. – 2023. – № 4(3). – С. 51–71.
15. Соловьёв П.В. Цифровая трансформация субъектов правоотношений: электронное юридическое лицо, электронный государственный орган, цифровое должностное лицо // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D. Экон. и юрид. науки. – 2024. – № 3(68). – С. 111–114. – DOI: <https://doi.org/10.52928/2070-1632-2024-68-3-111-114>.
16. Фатхи, В.И. Метавселенные: проблемы правового регулирования // Философия права. – 2022. – № 4. – С. 13–18.
17. Шахновская, И.В. Особенности цифровизации конституционного строя на современном этапе развития государства и общества // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D. Экон. и юрид. науки. – 2024. – № 3(68). – С. 121–125. – DOI: <https://doi.org/10.52928/2070-1632-2024-68-3-121-125>.
18. Щербакова Е.В. Метавселенная: перспективы развития музейной сферы // Вестник университета Правительства Москвы. – 2023. – № 1(59). – С. 20–25.

19. Южно А.С. Обзор тенденций развития рынка метавселенной // Вестник института экономики Российской Академии Наук. – 2022. – № 6. – С. 108–126.

Поступила 08.11.2024

METaverse: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

N. KOVALEVA

(National Research University Higher School of Economics, Moscow)

V. IZOTOVA, D. CHAIKOVSKY

(Saratov State Law Academy)

I. SHAKHNOVSKAYA, P. SOLOVJOV

(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

The article examines the problematic aspects of the regulation and use of metaverses as a digital form of existence of an alternative reality for human activity. Scientific approaches to understanding metaverses are explored, their features are highlighted, and problematic aspects of legal regulation are identified. Attention is focused on the need to build metaverses on the concept of partial centralization with the imposition of mutual responsibility on the individual and the state.

Keywords: *metaverse, avatar, digital reality, users, digital real estate, human rights.*